

УДК 728.03

Лисицына А.В. – кандидат архитектуры, доцентE-mail: av_lisitcyna@mail.ru**Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет**

Адрес организации: 603950, Россия, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65

Историко-архитектурная среда «пограничных» городов Нижегородского Поволжья

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния традиций архитектуры и градостроительства крупного города Нижнего Новгорода на формирование историко-архитектурной среды малых и средних городов и поселений, расположенных на границах Нижегородского Поволжья – Ветлуги, Выксы, Гороховца, Муром, Юрина, Юрьевца, Ядрина. Административно подчиненные Нижнему Новгороду в отдельные периоды своей истории, почти все они в настоящее время относятся к сопредельным территориям (областям и республикам). В статье анализируется зависимость между «пограничным» расположением этих городов и особенностями их историко-архитектурной среды. Для каждого города отмечены основные вехи градостроительного развития и наиболее значимые объекты культурного наследия.

Ключевые слова: Нижегородское Поволжье, Нижний Новгород, малые и средние исторические города, историко-архитектурная среда, градостроительство.

Метафизический смысл границы не только в разделении мира на «свой» и «чужой». Граница «является символом перехода, символом еще не реализованных возможностей. Она не столько разделяет, сколько соединяет разное, формируя особый «мир на границе» с парадоксальным существованием противоположного, когда одно может стать мерой для другого» [10, с. 36]. Древняя Нижегородская земля находится на стыке трех крупных регионов – Центральной России, Верхнего Поволжья и Среднего Поволжья. Она является полем взаимодействия различных этнокультурных ареалов – русских, татар, финно-угорских народов (марийцев, мордвы, чувашей). В «пограничности» этой территории сохраняется глубокий исторический смысл и память о том, что вплоть до XVI в. Нижегородский край был восточным рубежом русских земель. Основание поволжских городов было связано с длительным процессом продвижения русских на восток, что обусловило взаимное влияние народов и этносов, религий и культур.

Нижегородское Поволжье определено в статье как исторически сложившаяся территориальная общность городов и поселений, объединенных географическими, экономическими, хозяйственными, административными, культурными факторами, с центром в Нижнем Новгороде. Редкое по значимости географическое положение на слиянии двух крупных рек – Волги и Оки – издревле сделало Нижний Новгород мощным фокусом притяжения для окружающих территорий. Впоследствии к этому добавился еще один важный фактор – крупнейшая в России Макарьевская (Нижегородская) ярмарка, ежегодно проводившаяся в Нижнем Новгороде с 1817 по 1929 гг. К началу XX в. Нижний Новгород превратился в один из самых значительных торгово-промышленных городов Европейской части России, который распространил свое влияние и на соседние губернии. Поэтому границы Нижегородского Поволжья, без сомнения, следует трактовать более широко, чем границы современной Нижегородской области, протянувшейся на 400 км с севера на юг и на 250 км с запада на восток [19]. Архитектура Нижнего Новгорода отличалась своеобразным путем развития. Следуя в общем русле отечественного зодчества, она соединяла в себе черты столичной российской и европейской архитектуры, которые особым образом отражались и преломлялись в контексте региональных традиций. Последние отличались художественным богатством и самобытностью, что было обусловлено широким разнообразием кустарных промыслов Нижегородского края [14, с. 16-17].

В исторически сложившейся системе городов Нижегородского Поволжья особый интерес представляют «пограничные» города и поселения, расположенные на рубежах Нижегородской губернии – Нижегородской области и в некоторые периоды своей

истории находившиеся в административном подчинении Нижнего Новгорода. В то же время, эти города в равной степени принадлежат и сопредельным территориям – Костромскому Поволжью, Казанскому Поволжью, Мещерским землям. К таким населенным пунктам относятся Юрьевец, Гороховец, Выкса, Муром, Ядрин, Юрино, Ветлуга, которые располагаются в разных географических направлениях от Нижнего Новгорода, на расстоянии от 85 км (на западе) до 250 км (на севере). Практически так же они удалены и от соседних областных центров – Владимира, Иванова и Костромы на западе, Рязани, Саранска и Ульяновска на юге, Чебоксар, Йошкар-Олы и Казани на востоке, Кирова на северо-востоке (рис. 1).

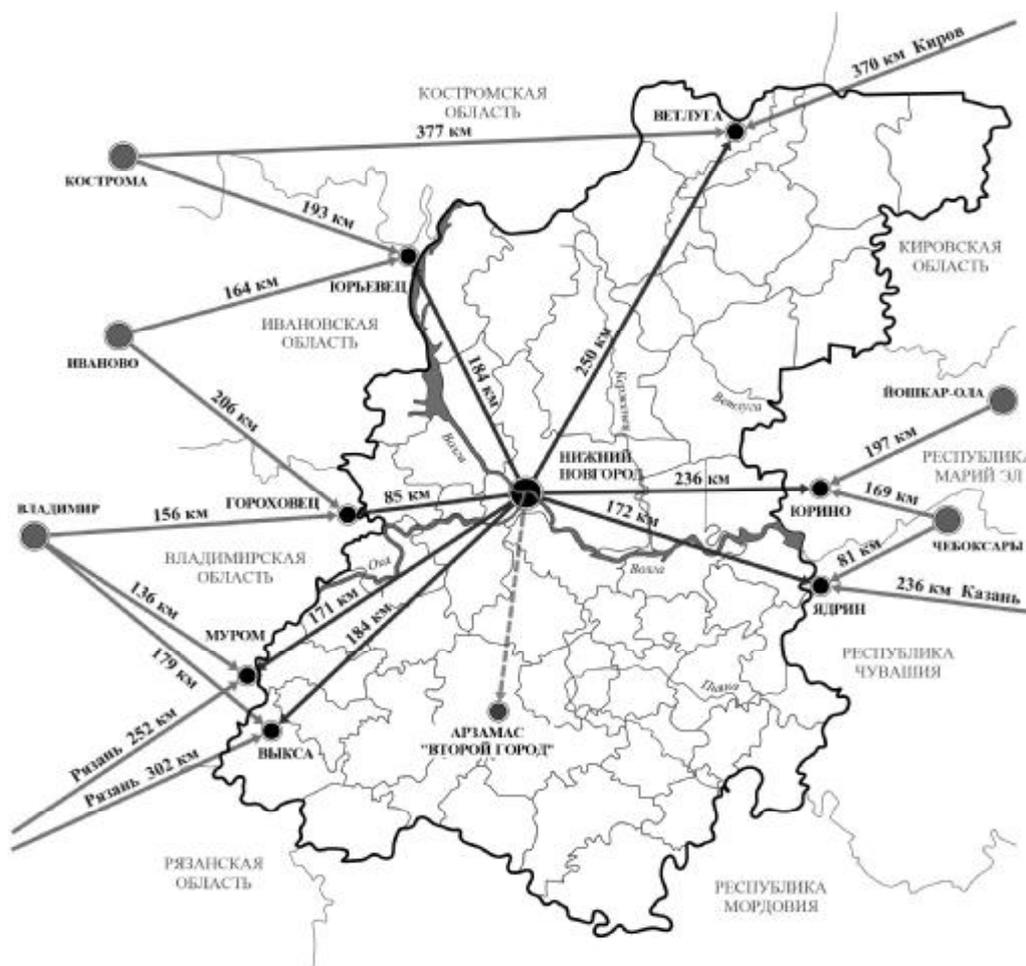

Рис. 1. «Пограничные города» на схеме Нижегородской области, начало XXI в.

Поддержание и развитие своеобразия исторического города, его идентичности подразумевает заботу не только об отдельных достойных зданиях или даже об отдельных фрагментах застройки – необходимо сохранить историко-архитектурную среду в целом. Средовая парадигма, характеризующая современную теорию архитектуры, включает в себя понимание наследия как системного образования, отдельные объекты которого не могут быть сохранены вне их взаимосвязи [2, с. 29]. Цель статьи – рассмотреть влияние традиций архитектуры и градостроительства крупных городов на формирование историко-архитектурной среды (ИАС) малых и средних городов, занимающих «пограничное» расположение в исторически сложившейся системе расселения, на примере Нижегородского Поволжья. Выбор городов – объектов исследования обусловлен их географическим положением, современной численностью населения (до 100 тысяч человек, что соответствует категории малых и средних городов), долгим историческим развитием, наличием ИАС и отдельных объектов культурного наследия (рис. 2).

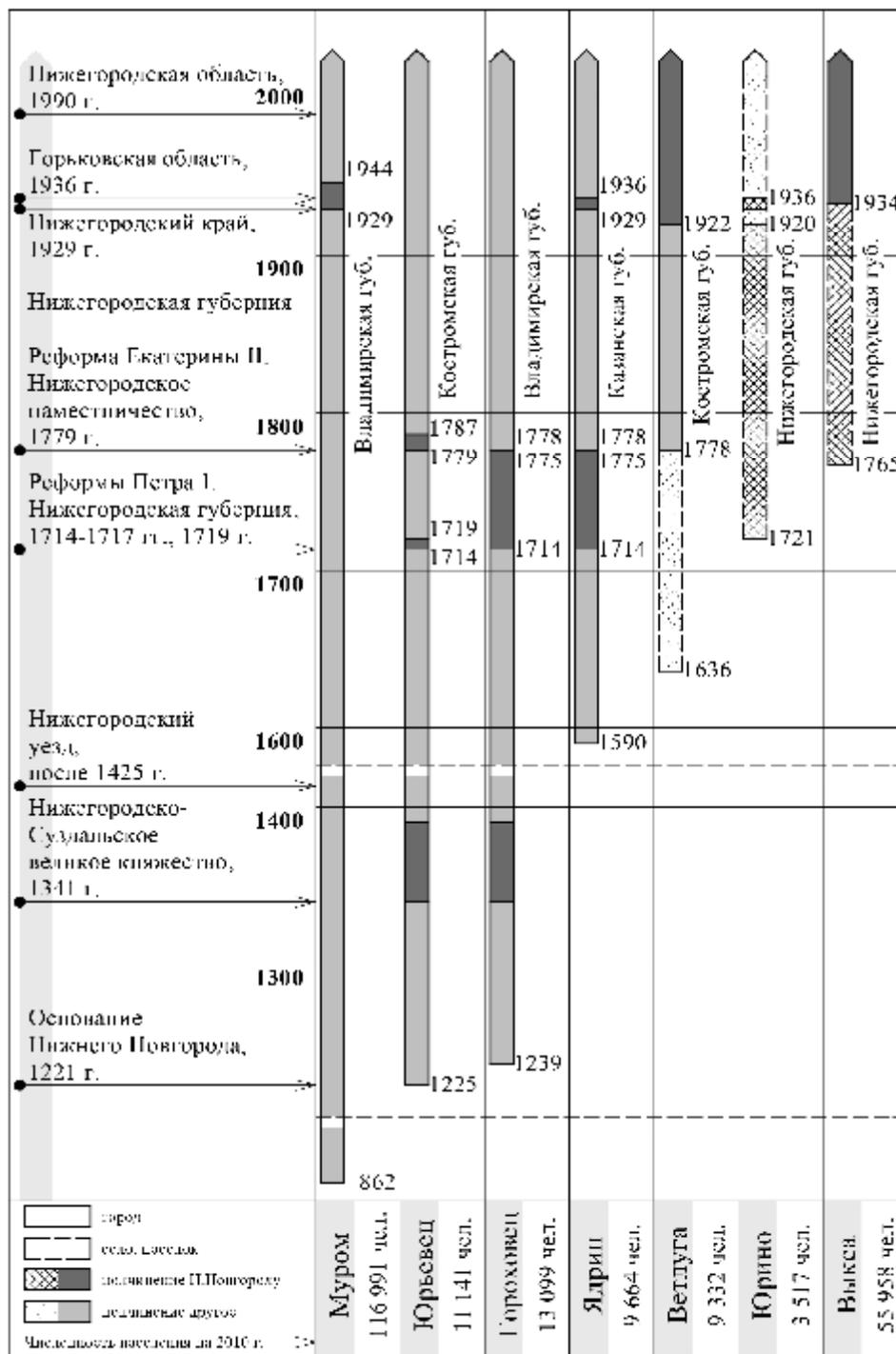

Рис. 2. Историческое развитие «пограничных городов» Нижегородского Поволжья: административный аспект

Формирование ИАС изучаемых городов происходило в контексте разнородных экономических и культурных явлений, существовавших в разные исторические периоды и охватывавших определенные географические ареалы. Среди них Нижегородско-Суздальское великое княжество XIV-начала XV вв., основание новых русских городов-крепостей второй половины XVI в., феномен Макарьевской (Нижегородской) ярмарки, «куст» железодельных заводов Баташевых-Шепелевых в нижнем течении Оки, бурный рост текстильных фабрик Центрального промышленного района, развитие паромства на Волге в середине XIX-начале XX вв. Все эти процессы оставили свой след в архитектурном облике «пограничных городов» Нижегородского Поволжья.

Юрьевец – районный центр Ивановской области. Расположен на правом берегу Волги, в 184 км к северо-западу от Нижнего Новгорода. Один из самых старинных городов Поволжья, по преданию, заложенный в 1225 г. владими́ро-суздальским князем Юрием Всеволодовичем, основателем Нижнего Новгорода (1221 г.). В последней трети XIII в. Юрьевец входил в Городецкое удельное княжество, в XIV в., вместе с Городцом – в Нижегородско-Суздальское великое княжество. В начале XVIII в., находясь в составе Казанской, а затем Московской губерний, Юрьевец был подчинен Нижегородской епархии (1719-1740 гг.). Искусствовед Н.А. Мерзлютина указывает на близость двух самых древних каменных церквей Юрьевца – Благовещенской и Богоявленской – к нижегородской традиции. Образцом для первой каменной церкви Благовещенья (1700 г.) стала одноименная церковь Нижнего Новгорода, построенная в 1697 г. Архитектура церкви Богоявления, возведенной в период между 1702 и 1719 гг., была, в свою очередь, ориентирована на Благовещенскую церковь Юрьевца. Примечательно, что оба храма украшал прекрасный изразцовый декор балахнинского производства [12, с. 107-108, 118]. В 1779 г. Юрьевец был включен в Нижегородское наместничество, но уже в 1787 г. был отнесен к Костромскому наместничеству (с 1796 г. – губернии) и стал уездным городом. Памятники конца XVIII-начала XIX вв., среди которых выделяется комплекс Входаиерусалимского собора с его высокой легкой колокольной, обнаруживают несомненное сходство с костромскими постройками [17, с. 703-704, 707-709]. В декоре деревянных жилых домов XIX-начала XX вв. прослеживаются традиции поволжской глухой резьбы, центрами распространения которой были Городец и Нижний Новгород.

Гороховец – районный центр Владимирской области. Расположен на правом берегу Клязьмы, притока Оки, в 85 км к западу от Нижнего Новгорода. Впервые упоминается в 1239 г. Как и Юрьевец, входил в Нижегородско-Суздальское великое княжество. Во второй половине XVII в. Гороховец представлял собой один из процветающих городов русского государства, сформировавший своеобразную местную архитектурную школу, к лучшим образцам которой относятся ансамбли Никольского и Знаменского монастырей, Благовещенский собор, Воскресенская церковь. Живописный по композиции и декору Сретенский собор одноименного монастыря, главы которого покрыты цветной черепицей, близок к постройкам нижегородских земель. Уникальность ИАС Гороховца во многом определяют каменные палаты XVII в., общее количество которых даже больше, чем в Нижнем Новгороде [16, с. 81-85, 138]. В 1714-1775 гг. Гороховец находился в составе новой Нижегородской губернии, выделенной из северо-западных частей Казанской губернии; в 1778 г. вошел во Владимирское наместничество (с 1796 г. – губернию) как уездный город. В XIX-начала XX вв. наблюдался расцвет своеобразного деревянного зодчества, обусловленный расположением Гороховца в эпицентре Якушевского плотничного района. Здесь сложились оригинальные версии деревянного ампира и деревянного модерна, апеллирующих к поволжской глухой резьбе первой половины XIX в. При этом крестьянское строительство Гороховецкой земли, которая непосредственно примыкала к Нижегородскому Поволжью, несомненно, принадлежало к Поволжской этнографической зоне [18, с. 223]. Этнограф В.Е. Добровольская, рассуждая о традиционной культуре Гороховецкого края, отмечает его ориентацию на городскую тип культуры, заимствованный не у Владимира, а у географически более близкого Нижнего Новгорода. В ментальном аспекте постоянное изменение административных границ района привело к тому, что многие жители исконно гороховецких земель осознают себя нижегородцами или ивановцами [4, с. 21].

Муром – районный центр Владимирской области. Расположен на левом берегу Оки, в 170 км к юго-западу от Нижнего Новгорода. Один из древнейших русских городов, известный с 862 г., центр удельного Муромского княжества. Своеобразие ИАС Мурома определяет богатое архитектурное наследие XVI и XVII вв., в котором органично соединились черты московского, суздальского и поволжского зодчества. Строительство первых каменных сооружений – городского собора Рождества Богородицы, собора Спасо-Преображенского монастыря, церкви Козьмы и Дамиана – было связано с казанским походом царя Ивана Грозного в 1552 г. В их создании принимали участие московские и ростовские мастера. Храмы Благовещенского и

Троицкого монастырей восходят к московским образцам периода правления царя Алексея Михайловича [16, с. 52-54, 66-67, 76]. В более позднее время Муром, уездный город Владимирской губернии, был тесно связан с юго-западной частью Горбатовского уезда Нижегородской губернии, ядром которого было развитое торгово-промышленное село Павлово, центр крупнейшего в России района металлообработки и слесарного производства XIX-начала XX вв. Экономически и географически к Павлову тяготела вся северо-западная часть Муромского уезда. В самом Муроме металлообработка также получила заметное развитие (чугунолитейные заводы Зворыкиных и Валенкова). Знаменитые фабриканты Кондратовы, владельцы слесарных фабрик в Ваче, Павлове и Ворсме, были муромскими купцами. Весьма оживленными были связи Мурома с Нижегородской ярмаркой, чему способствовало пароходство на Оке, получившее развитие во второй половине XIX в. Однако, в аспекте архитектуры Муром в большей степени тяготел к центральным и юго-западным регионам – Москве, Владимиру, Рязани. Кроме того, здесь издавна выработалась самостоятельная строительная традиция.

Выкса – районный центр Нижегородской области. Расположен в 10 км от правого берега Оки, в 184 км к юго-западу от Нижнего Новгорода. Центр группы фабричных сел при железодельных заводах Баташевых, основанных в середине XVIII в. на границе Нижегородской, Владимирской и Рязанской губерний. Братья А.Р. и И.Р. Баташевы, выходцы из Тулы, попали на Выксу с юга, через Касимовский край. Богатейшие предприниматели своего времени, они поддерживали тесные связи со столичными городами, Москвой и Санкт-Петербургом [9, с. 144]. Архитектура баташевских построек в Выксе носила черты барокко, раннего классицизма или романтизма конца XVIII в. По сравнению с другими городами Нижегородского Поволжья, ИАС Выксы имеет ярко выраженную специфику, обусловленную особым путем развития. Центр города, ядро его застройки составляют усадьба Баташевых с парком и обширными заводскими прудами, а также сам металлургический завод Баташевых-Шепелевых. На территории Выксунского металлургического завода находятся замечательные памятники промышленной архитектуры начала XX в., построенные В.Г. Шуховым – здание листопрокатного цеха и водонапорная башня. Великий русский инженер был приглашен в Выксу после Всероссийской художественно-промышленной выставки, проходившей в 1896 г. в Нижнем Новгороде. В создании построек крупного архитектурного ансамбля Выксунского Иверского монастыря, формирование которого относится к последней трети XIX-началу XX вв., принял участие нижегородский зодчий И.Ф. Каратаев. Для завершения ансамбля были приглашены московские архитекторы А.П. Белоярцев и П.А. Виноградов [1, с. 18, 19, 22; 3, с. 43]. Вероятно, это связано с тем, что старец Варнава Гефсиманский, основатель монастыря, был иноком близкой к Москве Троице-Сергиевой лавры. Таким образом, несмотря на административную подчиненность Выксы Нижнему Новгороду, его влияние нельзя назвать активным.

Ядрин – районный центр республики Чувашия. Расположен на левом берегу Суры, притока Волги, в 172 км к востоку от Нижнего Новгорода. Основан в 1590 г. как административный и военно-сторожевой пункт. В 1714 г. вошел в Нижегородскую губернию, более 50 лет находился в составе ее Алатырской провинции. Специальная дорога, проложенная по правому берегу Суры, соединяла Ядрин с Нижним Новгородом. Чувашское население этого края было объектом активной миссионерской деятельности Нижегородской епархии. Так, в 1620-х гг. рядом с городом было основано подворье Нижегородского Амвросиева Дудина монастыря – Казанская пустынь, позднее мужской монастырь [6, с. 29, 30, 47, 59]. С 1781 г. Ядрин стал уездным городом Казанской губернии. Имея городской статус практически с момента своего основания, Ядрин не получил экономического развития и был лишь «административным» городом, по существу, мало чем отличаясь от села. Известно, что для строительства деревянных домов нередко приглашали плотников-чувашей [5, с. 359]. Однако, яркие национальные черты народного жилища здесь не проявились. Декор деревянного жилища с использованием накладной моделированной резьбы обнаруживает общность с соседними поволжскими территориями Макарьевского уезда Нижегородской губернии. В 1915 г. в городе было всего лишь 15 каменных сооружений. Среди мелкомасштабной застройки

выделялись каменные церкви XIX в. и представительные здания в стиле модерн начала XX в., созданные по проектам казанских архитекторов А.И. Горохова, К.С. Олешкевича (?), В.А. Трифонова. Некоторые из них – здание реального училища, здание глазной лечебницы – были построены на средства купцов Таланцевых, известных широкой благотворительной деятельностью. Эти крупные предприниматели поддерживали активные связи с Нижним Новгородом и ярмаркой [13, с. 223-228].

Юрино – поселок городского типа, районный центр республики Марий-Эл. Расположен на левом берегу Волги, в 236 км к востоку от Нижнего Новгорода (расстояние дано по автодороге). Единственное из рассматриваемых поселений, никогда не имевшее городского статуса. Известное с 1721 г. село Юрино (Архангельское) входило в Васильсурский уезд Нижегородской губернии. Юрино стоит на древних нижегородских землях – Нижнее Поветлужье было отнесено к Нижегородской губернии в 1714 г. и лишь в 1920 г. вошло в состав Марийской автономной области. С 1812 г. Юрино принадлежало представителям «нижегородской» ветви Шереметевых; хозяйственная деятельность этих крупных землевладельцев тесно связала Юрино с другими нижегородскими землями. Известно, например, о переселении в Юрино 136 крестьянских семей из сел Богородского, Доскина, Дуденева, Лазарева Горбатовского уезда для внедрения развитого там кожевенного производства на новом месте [8, с. 21-23]. Главной достопримечательностью Юрина является усадьба Шереметевых с обширным парком и уникальным для Нижегородского Поволжья дворцом-замком второй половины XIX в. в эклектических архитектурных формах романтизма с обращением к европейскому средневековью. В завершении строительства дворца в начале XX в. участвовал нижегородский архитектор П.П. Малиновский. Усадьба, занимающая центральное место в структуре поселения, оказала мощное влияние на развитие Юрина и формирование его ИАС не только самим фактом своего существования, но и опосредованно – в архитектуре окружающих крестьянских усадеб наблюдается стремление к выразительности силуэта, к сложному, затейливому декоративному убранству. Многочисленные краснокирпичные здания конца XIX-начала XX вв. сочетаются с традиционными деревянными домами, многие из которых украшены поволжской глухой резьбой. По сравнению с Ядрином, исторический центр Юрино имеет несравнимо более «городской» облик.

Ветлуга – районный центр Нижегородской области. Расположен на правом берегу реки Ветлуги, притока Волги, в 250 км к северо-востоку от Нижнего Новгорода. Начало городу положила деревня Щулепниково, известная с 1636 г.; с постройкой церкви в XVIII в. деревня превратилась в село Верхнее Воскресение. В 1778 г. оно было преобразовано в уездный город Ветлугу Костромской губернии, который стал центром обширных поветлужских земель, почти целиком покрытых лесами. Удаленность города от крупных населенных пунктов – Нижнего Новгорода, Костромы и Вятки (Кирова) – обусловила самостоятельность развития Ветлуги. Город имеет компактный, целостный и довольно представительный исторический центр. Его силуэт определяют Троицкий собор и церковь великомученицы Екатерины. ИАС центральных улиц формируют торговые ряды, магазины, каменная и деревянная усадебная застройка, обновленная после большого пожара 1890 г. Архитектурный облик большинства зданий характерен для поздней эклектики. В городе есть интересные образцы пропильной моделированной домовой резьбы. Архитектор Н.Л. Шевяков, уроженец Ветлуги, долгие годы работавший в Москве, построил в родном городе здание уездной земской больницы и торговые ряды в «русском стиле», с выразительными высокими крышами. [11, с. 9-10, 16-17]. На окраине города в 1890 г. был возведен крупный краснокирпичный комплекс казенного винного склада, выполненный по «типовому» проекту того времени. С 1922 г. Ветлужский уезд вошел в Нижегородскую губернию.

Обращает на себя внимание неравноценность ИАС рассматриваемых городов. Они демонстрируют широчайший спектр – от ярких и выразительных по облику Муром, Гороховца, Юрьевца с их древними памятниками архитектуры до скромных, но по своему гармоничных Ветлуги и Ядрина (рис. 3).

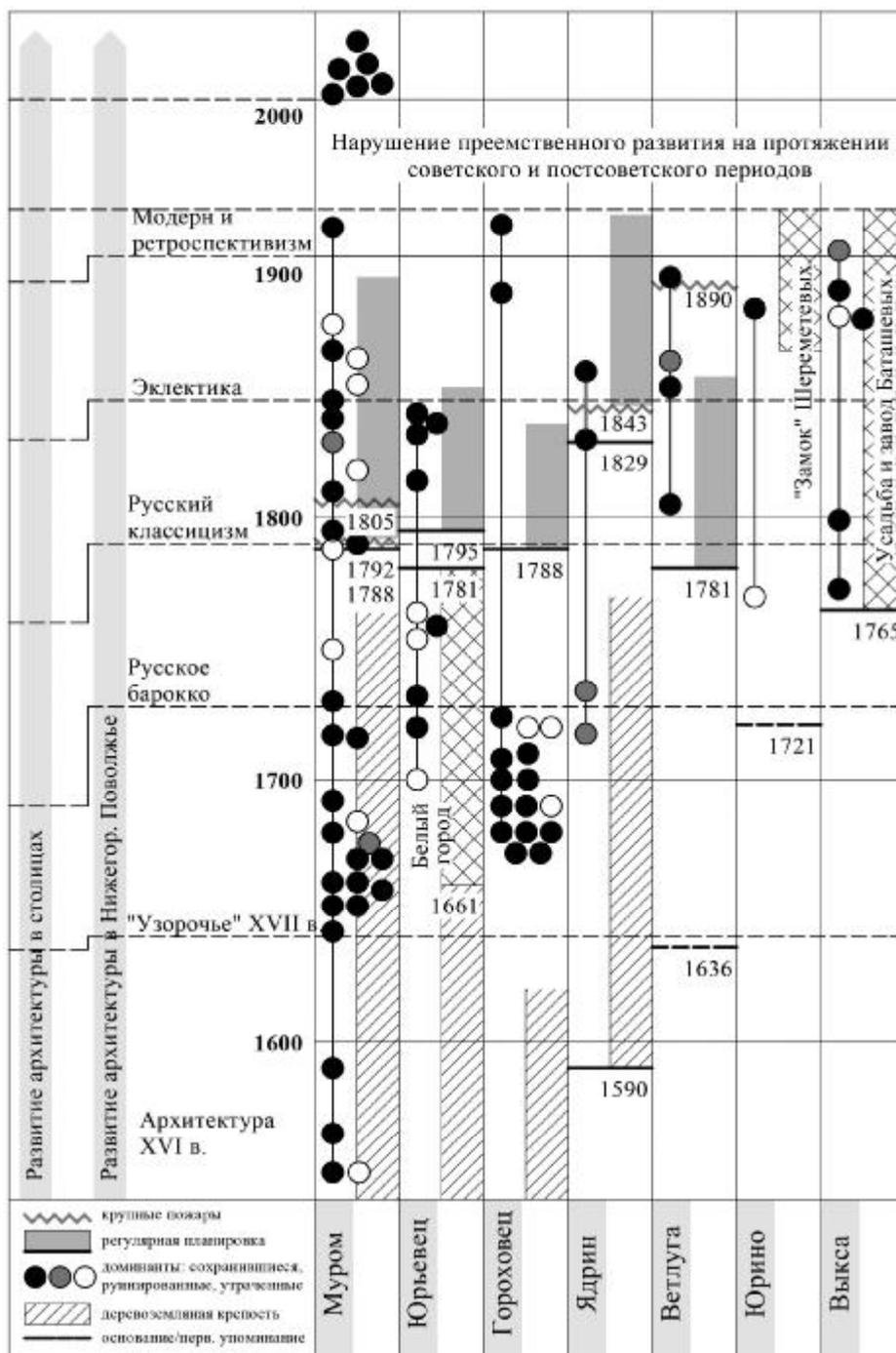

Рис. 3. Историческое развитие «пограничных городов» Нижегородского Поволжья: градостроительный аспект

Итак, «пограничные» города Нижегородского Поволжья располагаются по пяти географическим направлениям, три из которых определяются руслами крупных рек Волги и Оки. Каждое из направлений представляет собой периферию *трех* регионов и входит в сферы влияния *трех* крупных городов: 1) юго-западное – Нижний Новгород, Рязань, Владимир (Муром, Выкса); 2) западное – Нижний Новгород, Владимир, Иваново (Гороховец); 3) северо-западное – Нижний Новгород, Иваново, Кострома (Юрьевец); 3) северо-восточное – Нижний Новгород, Кострома, Киров (Ветлуга); 4) восточное – Нижний Новгород, Йошкар-Ола, Чебоксары (Ядрин, Юрино). При этом необходимо

отметить неравнозначность западного и восточного направлений: с запада, северо-запада и юго-запада к Нижегородскому Поволжью почти вплотную подходят земли Владимирской, Ивановской, Рязанской областей с их старинными городами; с востока, северо-востока и юго-востока простираются более обширные и не столь населенные пространства республик Марий-Эл, Чувашии и Мордовии. Рассмотрение влияния Нижнего Новгорода на формирование ИАС «пограничных городов» позволило установить, что в наибольшей степени оно выражено в северо-западном, западном и восточном направлениях, что отвечает руслу Волги и нижней Оки – в прошлом главных «дорог» края. В юго-западном и южном направлениях влияние Нижнего Новгорода заметно ослабевает. Во-первых, его «перехватывает» Арзамас, второй по величине и значимости город Нижегородского Поволжья. Во-вторых, южная и юго-западная часть региона, отделенная в прошлом непроходимыми муромскими лесами, тяготела к издавна освоенным Московским и Рязанским землям, сохраняя с ними историко-культурную общность. Что касается северо-восточного направления, то здесь объектов влияния просто-напросто не было. Единственным исключением являлся город Ветлуга, географически удаленный и поэтому развивавшийся достаточно суверенно.

Согласно тезису известного российского географа В.Л. Каганского, административные границы регионов в советском и постсоветском пространстве России – это барьерные границы. Внутренние приграничные территории не несут контактных функций и пребывают в состоянии упадка. Границы в наименьшей степени пересекаются коммуникациями, которые являются в основном внутрирегиональными [7, с. 30-32]. В конце XVIII-начале XX вв., в период, когда происходило интенсивное формирование ИАС «пограничных городов», ситуация была иной. Система расселения в Европейской части России была равномерной, а сельская местность – гораздо более освоенной. Для ее жителей уездные города и развитые негородские поселения играли роль своеобразных «провинциальных столиц», зачастую единственно доступных центров, выполнявших административные, торговые, производственные, духовные и культурные функции [15, с. 52]. Такие города были проводниками новшеств, выработанных в крупных городах, они играли роль посредников между губернскими центрами и сельскими районами. ИАС «пограничных городов» являла собой переходную ступень от собственно городской среды, с ее значительной профессиональной составляющей, к традиционной сельской среде [5, с. 610-611]. Сегодня нас удивляет сам факт существования в провинциальной глуши качественной архитектуры классицизма, эклектики, модерна. Но это лишь доказательство того, что еще сто лет назад рассматриваемые города отнюдь не являлись «захолустьями»!

Таким образом, влияние крупных городов на окружающие их средние и малые города было и остается разносторонним, многослойным, многовекторным. Прежде всего оно проявляется на уровне базисных структур – экономики, промышленности, торговли, а затем находит яркое отражение в сфере материальной и духовной культуры, неотъемлемыми составляющими которой являются градостроительство, архитектура и искусство. В данном аспекте механизмы влияния крупного города Нижнего Новгорода на ИАС малых и средних городов Нижегородского Поволжья определялись исторически сложившимися региональными культурными связями, обусловившими общность отдельных территорий (строительная культура Нижегородско-Суздальского великого княжества XIV в., региональные архитектурные школы XVII в., поволжское деревянное зодчество XIX в.). В эпоху Нового времени важную роль играла общая для всей страны градостроительная политика государства, внедрявшего принципы регулярности и стилевого единства. В этом ракурсе особое значение приобретала деятельность профессиональных архитекторов. В негородских поселениях существенное влияние оказывала воля владельца-помещика, его личные вкусы и материальные возможности (Баташевы, Шереметевы). Наконец, необходимо отметить деятельность народа, его активной части – членов городского самоуправления, купцов и предпринимателей – имевших тесные деловые и культурные контакты с крупными городами и привнесших различного рода новации, в том числе, и архитектурные, в места своего проживания.

Список библиографических ссылок

1. Агафонова И.С. Ансамбль Выксунского Иверского монастыря – памятник архитектуры периода эклектики // Приокская глубинка: краеведческий альманах, 2008, № 3. – С. 9-40.
2. Гельфонд А.Л. Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений // АCADEMIA. Архитектура и строительство, 2015, № 2. – С. 18-31.
3. Давыдов А.И. Троицкий собор Выксунского Иверского монастыря // Приокская глубинка: краеведческий альманах, 2008, № 3. – С. 41-50.
4. Добровольская В.Е. Традиционная культура Гороховецкого края // Традиционная культура Гороховецкого края. В 2 т., Т. 1. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004. – С. 19-30.
5. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: КГАСА, 2001. – 704 с.
6. Изоркин А.В. Ядрин: исторический очерк. – Чебоксары: Калем, 2003. – 232 с.
7. Каганский В.Л. Внутренняя периферия – новая растущая зона культурного ландшафта России // Известия РАН. Серия географическая, 2012, № 6. – С. 23-34.
8. Кислов К.А. Юрино. Замок Шереметева (Усадебно-архитектурный памятник). – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2012. – 80 с.
9. Королев В.В. Не стреляйте в прошлое из пистолета. – Выкса: Print House, 2014. – 216 с.
10. Куликова Т.В. Метафизика границы // Уваровские чтения-VI: граница и пограничье в истории и культуре: материалы науч. конф. 16-18 мая 2005 г. – Муром, 2006. – С. 33-36.
11. Марков Д.А. К истории города Ветлуги // История Ветлужского края: историко-краеведческий сборник. – Урень, 2006. – С. 4-20.
12. Мерзлютина Н.А. Богоявленская (Симоновская) церковь города Юрьевца // Архитектурное наследие, 2015, № 62. – С. 101-118.
13. Муратов Н.И. Объекты культурного наследия Чувашской Республики: Каталог. В 2 кн., Кн. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. – С. 221-250.
14. Орельская О.В. Нижегородская архитектура XX века как отражение российского и зарубежного зодчества: автореф. дис... д-ра архитектуры. – Н. Новгород, 2009. – 48 с.
15. Пустовгаров В.И. Сохранение и развитие исторических поселений // Вестник Зодчий 21 век, 2009, № 4 (33). – С. 52-55.
16. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область. в 6 ч., Ч. 1. – М.: Наука, 2004. – 752 с.
17. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. В 3 ч., Ч. 3. – М.: Наука, 2000. – 813 с.
18. Скворцов А.И. Народное зодчество // Традиционная культура Гороховецкого края: В 2 т., Т. 1. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004. – С. 223-247.
19. Лисицына А.В. Историко-архитектурная среда средних и малых городов Нижегородского Поволжья как феномен культурного наследия // Архитектон: известия вузов : электрон. период. изд. 2014, № 45. URL: http://archvuz.ru/2014_1/6 (дата обращения: 17.03.2016).

Lisitsyna A.V. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: av_lisitsyna@mail.ru

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Engineering

The organization address: 603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ilinskaya st., 65

**The historical and architectural environment of «border» towns
of Nizhny-Novgorod region of the river Volga**

Resume

The paper studies the influence of architecture and urban planning traditions of the city of Nizhny Novgorod on the historical and architectural environment of small and medium towns and settlements located at the boundaries of Nizhny-Novgorod region of the river Volga, i.e.

Vetluga, Vyksa, Gorokhovets, Murom, Yurino, Yurievets, and Yadrin. Administratively subordinated to Nizhny Novgorod in certain periods of their history, now almost all of them belong to the neighboring territories (regions and republics). These towns are located in five geographic routes, each being in the outskirts of three regions and in the sphere of influence of three cities. The paper analyses the relationship between the «border» location of the studied towns and the specific features of their historical and architectural environment that was a transitional stage from the urban environment with its significant professional component to the traditional rural environment. For each town, the paper identifies the major milestones of their urban development and the most important cultural heritage of different periods of history, from the middle of the XVI century until the beginning of the XX century. It is shown that the cities influence on the medium and small towns surrounding them has been and remains versatile, multi-layered, multiple-vector. First of all, it manifests itself at the level of primary structures, i.e. the economics, industry, trade, and then is brightly displayed in the material and spiritual culture, which integral components are urban planning, architecture and art.

Keywords: Nizhny-Novgorod region of the river Volga, Nizhny Novgorod, small and mid-sized historical towns, historical and architectural environment, town planning.

Reference list

1. Agafonova I.S. The ensemble of Vyksa Iversky Monastery – architectural monument of the eclectic period // Priokskaya glubinka: almanac of Local Lore, 2008, № 3. – P. 9-40.
2. Gel'fond A.L. Public buildings and public spaces. Dualism of relations // ACADEMIA. Arkhitektura i stroitel'stvo, 2015, № 2. – P. 18-31.
3. Davydov A.I. The Trinity Cathedral of Vyksa Iversky Monastery // Priokskaya glubinka: almanac of Local Lore, 2008, № 3. – P. 41-50.
4. Dobrovolskaya V.E. The traditional culture of Gorokhovets Territory // The traditional culture of Gorokhovetsky Territory. In 2 v., V. 1. – M.: Gosudarstvennyy respublikanskiy tsentr russkogo fol'klora, 2004. – P. 19-30.
5. Zorin A.N. Cities and posads of prerevolutionary region of the river Volga. – Kazan: KSABA, 2001. – 704 p.
6. Izorkin A.V. Yadrin: historical review. – Cheboksary: Kalem, 2003. – 232 p.
7. Kaganskiy V.L. The inner periphery – a new growing area of Russia's cultural landscape // RAN News. Serie geographical, 2012, № 6. – P. 23-34.
8. Kislov K.A. Yurino. Sheremetev Castle (The manor and architectural monument). – Yoshkar-Ola: OOO «String», 2012. – 80 p.
9. Korolev V.V. Do not shoot at the past out of gun. – Vyksa: Print House, 2014. – 216 p.
10. Kulikova T.V. Metaphysics border // Uvarovskie chteniya-VI: borders and border areas in the history and culture : materials of scientific conference. 16-18 maya 2005. – Murom, 2006. – P. 33-36.
11. Markov D.A. To the history of the city Vetluga // History of Vetluga Territory: digest of Local Lore. – Uren, 2006. – P. 4-20.
12. Merzlyutina N.A. Epiphany (St. Simon's) Church in Yurevets // Arkhitekturnoe nasledstvo, 2015, № 62. – P. 101-118.
13. Muratov N.I. Cultural heritage of the Chuvash Republic: Catalog. In 2 v., V. 1. – Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2011. – P. 221-250.
14. Orel'skaya O.V. Nizhny-Novgorod Architecture of the 20th Century as a Reflection of Russian and International Art of Building: Summary of Doctor of Architecture dissertation. – N. Novgorod, 2009. – 48 p.
15. Pustovgarov V.I. Preservation and development of historical settlements // Vestnik Zodchiy 21 vek, 2009, № 4 (33). – P. 52-55.
16. Set of monuments and monumental art in Russia. Vladimir region: in 6 v., V. 1. – M.: Nauka, 2004. – 752 p.
17. Set of monuments and monumental art in Russia. Ivanovo region. in 3 v., V. 3. – M.: Nauka, 2000. – 813 p.
18. Skvortsov A.I. Folk architecture // The traditional culture of Gorokhovets Territory. In 2 v., V. 1. – M.: Gosudarstvennyy respublikanskiy tsentr russkogo fol'klora, 2004. – P. 223-247.
19. Lisitsyna A.V. The historical and architectural environment of the mid-sized and small towns in the Nizhny-Novgorod region of the river Volga as a cultural heritage phenomenon // Arkhitekton: izvestiya vuzov: the periodic Internet-edition, 2014, № 45. URL: http://archvuz.ru/2014_1/6 (reference date: 17.03.2016).